

ВОПРОС ПРАВ И ПРИВИЛЕГИЙ КАТОЛИКОСОВ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ В ПОЛИТИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XIX в. НА ОСНОВЕ «ПОЛОЖЕНИЯ ОБ УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ АРМЯНО-ГРИГОРИАНСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ»

Эгине Ашотовна Ясоян

студент бакалавриата юридического факультета Российского
Государственного Гуманитарного Университета
125047, Москва, Миусская площадь, д. 6
yelenayasoyan@gmail.com

Для цитирования: Ясоян Э. А. Вопрос прав и привилегий католикосов Армянской Апостольской Церкви в политике Российской Империи начала XIX в. на основе «Положения об управлении делами Армяно-Григорианской церкви в России» // Праксис. 2023. № 4 (13). С. 95–102.
DOI: 10.31802/PRAxis.2023.13.4.008

Аннотация

УДК 348.03

В условиях раздробленности Армении и отсутствия царской власти роль влияния Армянской Апостольской Церкви (далее — ААЦ) особенно возрастала, поскольку задача Церкви состояла в том, чтобы сосредоточить в своих руках правовую деятельность. Церковные постановления и правила, изданные непосредственно ААЦ, стали обязательными

в качестве гражданских законов. Помимо этого, Армянская Церковь обладала собственными землями. Российское правительство, понимая важность и авторитет ААЦ, конечно же, стремилось использовать ее в своих же интересах, что было обусловлено новой политикой на Закавказье Николая I, а также для давления на Турцию, где проживало достаточно большое количество армян. Несмотря на то, что грузинский католикосат сразу после присоединения Восточной Грузии к России (Указом от 12 сентября 1801 года) был ликвидирован, духовенству и католикосу ААЦ были предоставлены права и некоторые привилегии. В статье предпринята попытка анализа взаимоотношений Российской Империи и представителей ААЦ на основе предоставленных прав и привилегий католикосов ААЦ согласно «Положению об управлении делами Армяно-Григорианской церкви в России» (далее — «Положение»).

Ключевые слова: Армянская Апостольская Церковь, самодержавие, Эчмиадзинский патриарх, права и полномочия, католикос.

The Issue of the Rights and Privileges of the Catholicos of the Armenian Apostolic Church in the Policy of the Russian Empire in the Early XIX Century on the Basis of the «Provisions on the Management of the Armenian-Gregorian Church in Russia»

Heghine A. Yasoyan

BA Student at the Faculty of Law of the Russian State University for the Humanities
6, Miusskaya Square, Moscow 125047, Russia
yelenayasoyan@gmail.com

For citation: Yasoyan Heghine A. "The Issue of the Rights and Privileges of the Catholicos of the Armenian Apostolic Church in the Policy of the Russian Empire in the Early XIX Century on the Basis of the «Provisions on the Management of the Armenian-Gregorian Church in Russia»". *Praxis*, № 4 (13), 2023, pp. 95–102 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2023.13.4.008

Abstract. In the conditions of Armenia's fragmentation and the absence of royal power, the role of the Armenian Apostolic Church's influence was especially growing. In the early 19th century, the Armenian Church enjoyed great authority among all classes and had a serious influence on them. It was the Church that led the struggle for the independence of the Armenian people, the Church negotiated with neighboring (and not only) states. Of course, the role of Holy Etchmiadzin, the spiritual center, in uniting Armenians both in Armenia and in the Diaspora was great. Etchmiadzin had about forty dioceses under its jurisdiction – in Ottoman Turkey, Russia, India, Jerusalem and Cairo. Considering the importance of the Church in the life of the Armenian people, already at the beginning of the 19th century the Russian government made every effort to ensure that Holy Etchmiadzin was headed by that part of the clergy that adhered to Russian views. Despite the fact that the Georgian Catholicosate was liquidated immediately after the annexation of Eastern Georgia to Russia (by the Decree of September 12, 1801), the clergy and Catholicos

of the Armenian Apostolic Church were granted rights and some privileges. The article attempts to analyze the relations between the Russian Empire and the representatives of the Armenian Apostolic Church on the basis of the granted rights and privileges of the Catholicos of the Armenian Apostolic Church according to the «Charter» (1836).

Keywords: Armenian Apostolic Church, self-rule, Catholicos, rights.

В начале XIX века Армянская Церковь пользовалась большим авторитетом среди всех сословий и имела серьезное влияние на них. Именно Церковь возглавляла борьбу за независимость армянского народа, Церковь вела переговоры с соседними (и не только) государствами. Разумеется, велика была роль Святого Эчмиадзина — духовного центра, в объединении армян как Армении, так и диаспоры. В подчинении Эчмиадзина находилось около сорока епархий — в Османской Турции, России, Индии, Иерусалиме и Каире. Учитывая значение Церкви в жизни армянского народа, уже в начале XIX века российское правительство всеми усилиями старалось, чтобы Святым Эчмиадзином возглавляла ту часть духовенства, которая придерживалась российских взглядов. Также, принимая во внимание огромное политическое значение католикоса, позже российское правительство согласится сохранить неприкосновенность собственности ААЦ.

Однако, стоит подчеркнуть, что политика Российской Империи была направлена на то, чтобы лишить Эчмиадзина всяких прав в политических делах Восточной Армении. Это отражалось в том, что российское правительство начинает разрабатывать проект для установления нового порядка в духовном управлении ААЦ. Необходимость подобных реформ обуславливалось тем, что они должны были определить компетенции и правовые границы ААЦ. Таким образом, были представлены разные проекты для проведения реформы, этим занимались преимущественно наместники Кавказа — сначала И. Ф. Паскевич, затем Д. И. Блудов, сменивший наместника И. Ф. Паскевича. Учитывая факт, что российскому правительству не нужна была часть духовенства, которая выступала за автономию, генерал И. Ф. Паскевич начинает гонения на тех армянских деятелей и священнослужителей, которые боролись за автономию Армении. Самым значимым таким представителем среди духовенства был Нерсес Аштаракец¹, которого в 1828 году отправляют в Бессарабию в качестве главы епархии.² Разумеется, такой шаг был сделан с целью отстранения Нерсеса, поскольку самостоятельный и свободолюбивый

1 Впоследствии Нерсес Аштаракец в 1843 году избирается католикосом, его назначает император Николай I. Сразу после избрания, католикос прибывает в Санкт-Петербург для встречи с императором. Представители духовенства Русской Православной Церкви сразу же начинают обсуждать вопрос с новоизбранным католикосом о возможном объединении Армянской и Русской Церквей. Нерсес Аштаракец представил Синоду письменное вероисповедание Армянской Апостольской Церкви, где еще раз отрицал Халкидонский Собор и его решения.

2 Հայոց եկեղեցու պատմություն: Հանրակրթ. դպր. 9-րդ դաս. դասագիրք / Վ. Ղանդիլյան և ուրիշներ. Երևան, 2013. С. 282.

епископ мог стать большим препятствием на пути к проведению административной реформы Армянской Церкви. И уже после 1828 г. вся Армянская Церковь, согласно идеям И. Ф. Паскевича, должна была стать «продолжением имперских административных структур».

Так, предложение и сам проект реформы И. Ф. Паскевича о разработке специального законодательства о интеграции ААЦ в российскую государственную систему было принято императором Николаем I, а в дальнейшем проект дорабатывался на протяжении еще нескольких лет, и итогом столь продолжительной работы стало утверждение самого «Положения об управлении делами Армяно-Григорианской церкви в России» указом императора Николая I от 11 марта 1836 г.³

Что касается самого названия «Положения», многие авторы в своих научных трудах допускают ошибки и неточности, связанные с наименованием Армянской Святой Апостольской Православной церкви. Так, профессор В. Тунян разъясняет, что «Разногласица мнений вокруг названия Армянской Апостольской церкви в Российской империи имеет свою историю и требует конкретного представления исторической обстановки составления «Положения». Относительно наименования церковной хартии мнения, несомненно, тоже разошлись. Профессор также отмечает, что идея самого названия «Положения» была предложена известным армянским деятелем Хачатуром Лазаревым, который считал: «С Арменией и Армянским народом связаны самые драгоценные воспоминания первобытной христианской церкви. Григорий Просветитель, последний потомок царского рода Персидских Аршакидов, в течение 4-го столетия обратил армян к Христу и с того времени, народ сей, в продолжении более 1500 лет, из них последние 500 лет находится под правлением иностранных царей, не только остался верным Святой вере, но имя Христа возвестил в сердце Азии и на берегах Индуса и Гангеса.»⁴ После этого события завершился процесс работы над проектом «Положения» и, согласовав его с католикосом всех армян Ованнесом Карбеци, «Положение» было утверждено императором Николаем I 11 марта 1836 г. Соответственно, «Положение» получило такое название не потому, что ААЦ «имеет каноническое расхождение с православием», как утверждают некоторые авторы, а чтобы подчеркнуть конфессиональное и политическое значение Святого Эчмиадзина, как духовного центра всех армян.

- 3 В данном указе императора Николая I регулируются положение, права и обязанности Армянской церкви в связи с начавшимся массовым переселением армян на кавказские земли.
- 4 Тунян В. Г. Управление Армянской Церковью в Российской империи. Ереван, 2019. С. 62–73.

Г Л А В А П.

О Эчміадзинскомъ Верховномъ Патріархѣ.

§ 10.

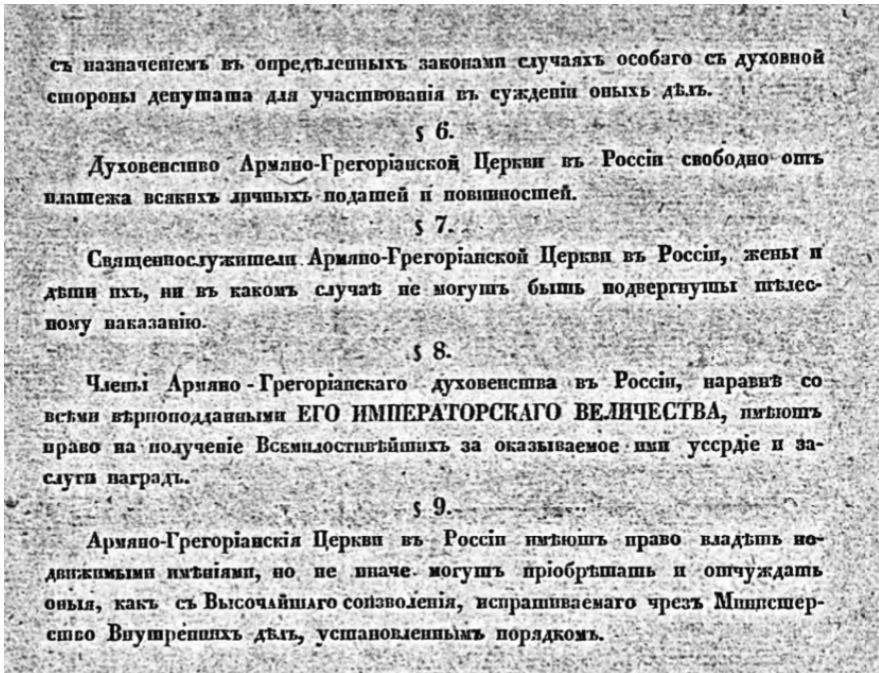
Главное управление Армяно-Грегорианской Церкви и высшій надзоръ за духовенствомъ оной и за точнымъ исполненіемъ правилъ и обрядовъ сего исповѣданія принадлежатъ Эчміадзинскому Патріарху, какъ Верховному Католикосу народа Гайканскаго. Ему во всемъ содѣйствуетъ Эчміадзинскій Армяно-Грегорианскій Синодъ; но Патріархъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ передать ни сему, ниже какому либо иному мѣсту или лицу, власни, правъ и преимуществъ, присвоенныхъ сану его.

§ 11.

Эчміадзинскій Верховный Патріархъ избирается всемъ Гайканскимъ народомъ Армяно-Грегорианскаго исповѣданія, по усановленному для сего порядку.

§ 12.

При упраздненіи мѣста Верховнаго Патріарха-Католикоса всѣхъ Армянъ, Армяно-Грегорианскій Эчміадзинскій Синодъ посылаетъ извѣстительныя о томъ грамоты во всѣ, какъ въ Россіи, такъ и внѣ предѣловъ ея находящіяся Армяно-Грегорианскія Епархіи и назначаетъ годичный срокъ для избранія новаго Патріарха.

Итак, согласно «Положению», выборы католикоса всех армян проходили по многоступенчатой системе. Это означало, что католикос всех армян избирался церковно-национальным собранием светских и духовных представителей от всех епархий и глав иерархических престолов, был **неподсуден** и **пожизненно несменяем**.

Каждая епархия ААЦ избирала двух депутатов (духовного и светского), внутри Российской империи армянских епархий было шесть: Нахичеванская, Бессарабская, Астраханская, Эриванская, Грузинская, Карабахская и Ширванская. В Турции армянских епархий было гораздо больше, а именно 45 епархий. Именно по этой причине турецкие армяне имели значительный перевес в вопросах выбора католикоса, они имели 90 голосов из 115. Выборы католикоса проходили согласно тем канонам и нормам, которые были прописаны в самом «Положении». В соответствии с этими нормами, депутаты от епархий совместно с Эчмиадзинским духовенством избирали двух кандидатов и представляли российскому императору, а он, в свою очередь, назначал католикоса из двух представленных кандидатур.

Затем новоизбранный католикос должен был присягнуть на верность императору, что, несомненно, ставило главу ААЦ в подчиненное

зависимое положение. Разумеется, в «Положении» были зафиксированы и другие нормы, ограничивающие права католикоса. Такие ограничения отражались в разных формах подчинения. На региональном уровне католикос подчинялся главноуправляющему в Грузии, на общеимперском — МВД, а на высшем уровне — российскому императору. Также, в соответствии с «Положением» католикос всех армян не являлся государственным служащим, как утверждают некоторые авторы, не получал зарплаты, как и все армянское духовенство, а имел внутреннее самоуправление в правовых нормах «Положения» и являлся духовно-политическим представителем армянской нации.

Глава II «Положения» была полностью посвящена правам и полномочиям католикоса всех армян, который, согласно «Положению» носил звание «Эчмиадзинского Верховного Патриарха». Начиная с 11 параграфа Главы II «Положения», определяется порядок избрания католикоса, при этом Глава I регулировала отношения всего духовенства ААЦ в России.

Разумеется, многие национальные деятели того времени по-разному оценили новый устав ААЦ, навязанный российским правительством, ведь Армянская Церковь на протяжении нескольких веков была самостоятельной национальной церковью, а с принятием нового устава она лишалась самостоятельности и права самостоятельно вести внешнюю политику. Однако, при оценке «Положения» и его влияния на взаимоотношения армянских духовных лидеров с представителями Российской империи, не стоит все-таки впадать в однобокий критицизм. На основе анализа «Положения» можно прийти к выводу, что роль престола католикоса была значительно усилена, разумеется, поскольку это было выгодно российскому государству. А армянская сторона нуждалась в защите Российской империи, поскольку предвещала ту беду, что настигнет уже в 1915 году — Геноцид армян.

Библиография

- Абовян Х. Раны Армении. Вопль патриота / пер. С. Шервинского; предисл. проф. М. Мкряна. Ереван; Москва: Арменгиз, 1948.
- Тунян В. Г. Управление Армянской Церковью в Российской империи. Ереван: ЕГУ, 2019.
- Указ от 11 марта 1836 года Его Императорского Величества Правительствующему Сенату об утверждении Положения «О управлении делами Армяно-Григорианской Церкви в России». [Электронный ресурс]. URL: <https://erevangala500.com/book/197.html> (дата обращения 02.12.2023).
- Հայոց եկեղեցու պատմություն: Հանրակրթ. դպր. 9-րդ դաս. դասագիրք / Վ. Ղանդիլյան և ուրիշներ. Երևան: Տիգրան Մեծ, 2013.